

Натали Третьякова

ПОСЛЕДНЕЕ «ПРОСТИ...»

Сборник рассказов

Натали Третьякова

Последнее «Прости...».
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Третьякова Н.

Последнее «Прости...». Сборник рассказов / Н. Третьякова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967614-6

«Последнее «Прости...» — сборник рассказов. В произведениях отражены судьбы разных людей, противоречивые, реальные и мистические. Такие, каковой является сама жизнь.

ISBN 978-5-44-967614-6

© Третьякова Н.
© Издательские решения

Содержание

Последнее «Прости...»	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Последнее «Прости...» Сборник рассказов

Натали Третьякова

© Натали Третьякова, 2019

ISBN 978-5-4496-7614-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последнее «Прости...»

Глава 1

Земля горела под ногами. Сухой ветер забрасывал пыль в глаза, иссушал кожу, и даже топлёный жир не мог предотвратить образование на кожном покрове трещин. Сквозь них сочилась сукровица, потом засыхала, образуя жёсткие корки, которые так хотелось содрать от невыносимого зуда. Ноги и руки нестерпимо ломило, как будто глубокий нарыв в недрах тела разрывал костную ткань. Но надо было двигаться, идти вперёд.

«Ещё немного, и я доберусь до лагеря! Мне помогут», – думал человек, который уже третий день брёл на север по засушливой местности. Пустыня была мертва, и даже в высоком небе глаз не мог выхватить ни одного кружащегося хищника. Только свист ветра тревожил помутнённое сознание, и мысль тонкой ниточкой сверлила мозг: «Жив. Дойду. Не сдамся».

Адам увидел небольшой куст, который отбрасывал хилую тень на красный песок, но и в этой тени можно было перевести дыхание. Улёгшись на горячую землю, человек тут же провалился в тревожный сон. Он плыл в безбрежном океане навстречу острову, но вода не охлаждала тело, а как будто повышала градус, и вот Адам уже находится в горячей волне, которая не приближала его к острову, а наоборот, относила всё дальше и дальше от земли.

«Помогите, – прошептали растрескавшиеся губы, – дайте воды, пить хочу...» Но горячая волна безжалостно окатывала с головой и облегчения не приносила.

Вдруг в рот тонкой струйкой полилась вода, возвращающая человека к жизни. «Ещё один, – раздался голос. – Грузите его и в лагерь, в шестой бокс. У него начальная стадия. Мучения облегчить можно, а вылечить не получится... Заражён».

Адам разлепил загноившиеся глаза. Сквозь щель увидел, как трое в спецкостюмах подняли его, положили на носилки и загрузили в джип. Внутри автомобиля было прохладно, работал кондиционер. «Пить...» – слабым голосом попросил измождённый человек, и тут же рука в перчатке протянулась к его лицу. Пластиковый наконечник бутылки коснулся губ. Мужчина жадно стал высасывать жидкость. Вода была вкусной, холодной. Адам давно забыл вкус настоящей воды. В пустыне он выкапывал мясистые корни растений, перетирал их. Из кашицы выдавливал в рот горьковатый сок, благодаря которому до сих пор оставался жив.

Напившись вдоволь, Адам ослабевшим голосом задал вопрос:

– Кто вы?

– Лежите тихо. Скоро будем на месте. Вам помогут, – ответил приятный женский голос.

«Значит, спасён», – подумал Адам, и тут же его сознание заволокло туманом.

На небольшой площадке, перед полевым госпиталем, собрался весь медицинский персонал, чтобы выслушать главного врача, озвучившего указания Совета по оказанию помощи пострадавшим от вируса G26MG.

– В течение трёх дней надо сворачивать лагерь, – зычно произнёс главный врач. – Мы не можем сутками сидеть и ждать помощи. Её не будет. Нам надо самим выбираться. Говорят, что в Бейруте через десять дней отчаливает последний корабль. Бороться с эпидемией бесполезно. Она катится, как огромный огненный шар, сжигая всё живое на своём пути. Спасение утопающих, как говорится, дело рук...

– А как же наши пациенты? – возразила доктор Евалия. – Это бесчеловечно: бросить всех больных на произвол судьбы. Господь нам этого не простит.

– Вот именно, – перебил её главный врач, – произвол! Судьба не даёт больше ни малейшего шанса нашей планете. По достоверным источникам вирус G26MG поражает все живые

организмы на Земле. Три четверти населения Земного шара убито им, вымирают животные. Вы сами знаете, что вирус поражает костную ткань, растворяет скелеты, организм лишается каркаса. Будь то человек или животное превращается в массу бесформенных мышц, внутренние органы сдавливаются. Человек становится недвижимым. Мало того, организм обезвоживается. Муки ужасны. И мы в данной ситуации ничем не можем помочь: вакцин нет, лекарство тем более не успели изобрести. Как ни прискорбно признать, но спасение здоровых людей в побеге с нашей планеты. Единое Правительство Земли издало указ, который объявляет эвакуацию здорового населения на космических кораблях. После тщательного медицинского осмотра и сдачи анализов, чтобы исключить нахождение вируса в организме потенциального беженца, оставшиеся здоровые люди покинут Землю, чтобы переместиться к Жёлтой планете, атмосфера которой идентична земной, а также имеющей почву, схожую по содержанию элементов с плодородной почвой Земли. Остаться на нашей планете могут только самоубийцы. А вам, мои дорогие коллеги и партнёры, надо продолжать род людской, чтобы уникальная человеческая раса не растворилась на просторах Вселенной. Выбора, как вы понимаете, нет. Возражения не принимаются. Думайте до завтра, – подытожил главный врач.

Медицинские специалисты зашумели, бурно выражая эмоции – мнение разделилось. Моралисты готовы были остаться с пациентами до конца. Были и те, которым просто необходимо было жить ради близких людей.

Евалия вернулась в бокс и расплакалась. Стекло, защищающее лицо от воздействия внешней среды, тут же запотело от сырости. Женщина подошла к пациенту Адаму. Она так долго выхаживала этого измождённого человека. Как часто он с надеждой смотрел ей в глаза. Его желание жить было превыше всего. Евалия и сама верила, что она сможет использовать призрачный шанс, дающий право на выздоровление этому молодому мужчине. Он внешне так напоминал ей супруга Конрада, который тоже где-то боролся за жизнь людей. Евалия верила в то, что её муж – учёный-микробиолог, сможет создать вакцину и изобрести лекарство. Но надежда угасала с каждым днём. Вот и Адам, которого нашли умирающим в пустыне, таял на глазах.

Евалия с нежностью провела рукой по жёстким, спутанным волосам Адама и, сказав: «Прости меня...», – внутривенно ввела мужчине ударную дозу наркотического вещества, чтобы облегчить переход души умирающего пациента в небытие. Шансов на его спасение не оставалось. И только таким образом доктор Евалия могла выполнить свой долг перед ним – помочь уйти Адаму безболезненно.

На сердце камнем легла тяжесть от содеянного. С точки зрения религии Евалия совершила грех – своими руками провела эвтаназию, а попросту говоря, убила человека, прикрываясь моральными принципами. Доктор казнила себя. Жить ей не хотелось, но... В Бейруте Евалию ждал двенадцатилетний сын, который не должен был остаться сиротой. Муж – врач-вирусолог – пропал без вести в Ливанской пустыне около полугода назад, спасая жизнь обречённым людям, заразившимся вирусом-убийцей. И теперь ей – матери и жене – надо было уберечь единственную отраду, что осталась светлым напоминанием о любимом супруге – сына Авелия. Увезти его с объятой пандемией Земли в новое неизвестное будущее.

Евалия помолилась над телом мужчины и решительно вышла из бокса. Глаза после освещённого помещения погрузились в темноту. Но постепенно в бездонной небесной вышине стали вырисовываться звезды. Одна, вторая, третья... и вот уже огромный звёздный шатёр раскинулся над головой Евалии. Она вглядывалась в сияющую черноту, пытаясь понять: что же ждёт их там, вдали от родины? Женщина невооружённым глазом пыталась отыскать планету спасения – Жёлтую. Далёкую. Чужую.

Через неделю космический корабль уносил в своём чреве последних здоровых землян-переселенцев навстречу новой жизни. В таком стремительном бегстве была необходи-

мость – люди должны были спастись от болезни, которая поразила всё живое на родной планете. Чума двадцать третьего века, как её окрестили, унесла три четверти населения Земли.

Глава 2

В тёмном иллюминаторе мерцали далёкие звёзды. Евалия равнодушно опустила шторку – однообразный пейзаж за пределами корабля надоел. Уже не было первоначального восторга от безграничного пространства, хотелось ступить на твердь планеты, осязать руками грунт, почувствовать притяжение и увидеть неповторимую красоту горных кряжей.

Евалия оглянулась. В небольшой, но уютной, комнатке царил её собственный мир: бледные цветы в прозрачных горшках вились стеблями по невидимым опорам. Сквозь стекло были видны тонкие нити корней, высасывающих питание из биогумуса. Так же, как и растения, питались и переселенцы, летевшие в космолёте: открывали нишу, а в ней – несколько трубочек с кранами. В чашку с плотно закрытой крышкой вставлялась трубочка аппарата, из которой выдавливалось дозированное количество пищи в виде пюре. Да, еда была разнообразной по вкусу, но так хотелось простых домашних булок с изюмом, изумительно пахнущих ванилью и корицей, и стакана холодного молока, и творога со сметаной, но... Евалия тяжело вздохнула: «Я сейчас бы полжизни отдала за горсть лесной земляники или за веточку винограда! Почему так распорядилась судьба? Мы так далеко теперь от Земли. Всё, что было дорого, осталось в прошлом... Я даже в неведении, жив ли мой супруг. Может, ему удалось спастись на одном из кораблей? Слава Богу, что Авелий со мной – моя кровиночка, мой сын!» Женщина подошла к аппарату, раздающему пищу. Желудок от гастрономических воспоминаний начал предательски урчать. Всё, чем питались космонавты, было искусственным, витаминизированным, наполняющим тела полезными для жизни веществами. Да и о мягких постелях уже не мечталось: каждый в своей каюте забирался в капсулу, в которой включался режим невесомости – паришь во сне и не чувствуешь под спиной ни прохлады простыней, ни мягкости матраца. Уютные кровати остались в далёком прошлом, в родных домах. И только музыка спасала от депрессии. Из динамиков лились песни, которые были знакомы с детства, те, что напевали матери переселенцев, душевные и лиричные.

От тоски сдавило горло. Евалия не смогла бы сейчас в себя протолкнуть ни единого глотка. Она до боли сжала виски. Боль, как ножом, кольнула сердце. Мысли в голове скакали одна за другой, горечь от сожаления разъедала душу: «Не стало у нас родины. Летим, чужие, к планете-мачехе, в чуждом пространстве среди холодных звёзд. Мы – чужаки во Вселенной. Станем ли своими на Жёлтой планете – одному Богу известно... Страшно и тревожно! Вот если бы Конрад был жив, мой любимый, мой нежный! Может, не было бы так тяжело на сердце сейчас?» Женщина подошла к цветам, уткнулась лицом в шероховатый бледно-зелёный лист, втянула в себя запах биогумуса, пытаясь уловить аромат родной земли. Но эта искусственная масса предназначалась лишь для того, чтобы комнатные цветы, которые были высажены заботливой рукой Евалии, не зачахли. Женщина всхлипнула. Солёная слеза предательски появилась в уголке глаза, скатилась по щеке, упала и растворилась в гумусе. Настоящая. Живая.

Щелчок вернул сознание в действительность. На мониторе включился светозвуковой датчик оповещения, из динамиков раздался ровный женский голос: «Доктор Евалия Аманти! Срочно пройдите в медицинский сектор! Повторяю! Доктор Евалия Аманти! Срочно пройдите в медицинский сектор!»

«Что-то случилось!» – мелькнуло в голове Евалии, но на рассуждения не оставалось времени. Женщина спешно покинула помещение, набегу смахивая непрошеные слёзы – признак минутной слабости.

В огромном отсеке-изоляторе собрались медицинские работники, чтобы узнать шокирующую новость: вирус, от которого бежали люди с планеты Земля, пробрался на борт корабля. Носителем смертельного вируса стал доктор Конрад Аманти.

Услышав это имя, Евалия потеряла сознание...

Глава 3

В голове звучала небесная музыка, как будто хор из сотни ангельских голосов распевал псалмы. Евалия плыла на мягком мерцающем облаке в огромном безграничном пространстве. Вдали стал вырисовывать тёмный силуэт, который всё ближе и ближе подплывал к женщине. «Что за лицо? Где я уже видела эти бездонные голубые глаза?» – беззвучно спрашивала себя Евалия. Человек подплыл к ней, взял её теплую руку в свои большие, уютные ладони и поднёс к губам.

– Адам, это ты? – в изумлении спросила Евалия.

– Да, мой добрый доктор, я. Не мог уйти вот так, не попрощавшись.

– Адам, прости меня, если сможешь! Нет мне прощения. Я буду наказана за то...

Тёплая рука коснулась губ Евалии:

– Не надо. Ты выполнила свой долг. Я знаю, что был обречён. Ты, добрый доктор, не смогла бы меня излечить. Теперь мне не больно. Здесь хорошо. Не рви себе душу, Евалия. Я знаю, что с любовью можно преодолеть всё! Спаси его, он был мне братом...

– Адам, кого его? – распахнув глаза от недоумения, спросила Евалия.

– Сама знаешь... сама всё знаешь... Ты можешь. Только ты...

Вдруг раздалось над ухом:

– Доктор Евалия, очнитесь! – голос медсестры вырвал женщину из небытия.

В нос ударил запах нашатырного спирта. Евалия дёрнула головой и приподняла тяжёлые веки.

– Где я? – пытаюсь понять, спросила Евалия.

– Вам стало плохо, вы потеряли сознание. Как чувствуете себя? Вы в порядке?

– Да, кажется, да... А... где Адам?

– Кто? У нас нет врачей с таким именем.

– Ах, да, он же... умер... – прошептала Евалия.

– С вами точно всё в порядке? – спросила медсестра.

– Да... А как же Конрад? Как мой муж? – Евалия приподнялась с больничной койки.

– Доктор Евалия, вы на корабль прибыли с сыном. Мужа с вами не было.

– Неправда... Сегодня сказали, что на корабле чрезвычайная ситуация. Я не сошла с ума.

Упоминалось имя Конрада Аманти – врача, заразившегося смертоносным вирусом. Этот врач – мой муж! Я хочу видеть его!

– Доктор, вас не пустят к инфицированному человеку, вы же сами понимаете! Будь он хоть Папой Римским. Больной обречён.

– Нет! Я обязана его спасти! Это вы не понимаете... Мне Адам сказал, что я смогу спасти Конрада.

– Адам – плод вашего больного воображения. Доктор Евалия, вам надо немного отдохнуть. Я вам снотворного дам, и вы поспите... Всё будет хорошо, не переживайте.

– Я не хочу... – но договорить Евалия не успела. Доза снотворного отправила её в темноту.

Глава 4

Главный врач корабля профессор Марк Гутман, надев защитный костюм, прошёл в бокс, который отвели инфицированному пациенту – доктору Конраду Аманти. Профессору надо было поговорить с доктором начистоту. По-хорошему, чтобы избежать эпидемии на корабле, надо было Конрада умертвить, но перед тем, как это сделать, профессору требовалось понять мотивы поступка Аманти. Преодолев несколько защитных шлюзов, профессор оказался в небольшом боксе. За подсвеченным со всех сторон столом сидел доктор-вирусолог Аманти: он работал с электронным микроскопом, уверенной рукой записывал результаты исследований в журнал. На звук открывшейся двери доктор повернул осунувшееся лицо.

– А, профессор Гутман, входите... Извините, но чаем угостить не могу, – попытлся разрядить атмосферу шуткой Конрад, понимая, что сейчас на него выльется шквал гнева от учителя.

– Что же ты сделал, Конрад? Как ты, врач с многолетним опытом в вирусологии, смог подвергнуть опасности наших людей-переселенцев? Как тебе удалось пройти строгий медицинский осмотр? Ведь в карточке все твои анализы были в норме!

Откинув тёмную прядь волос со лба, Конрад глубоко вдохнул в себя воздух и произнёс:

– Да, действительно, анализы были в норме до того, как я подверг себя заражению...

Глаза профессора полезли на лоб от такого заявления.

– Ты сошёл с ума! Как ты мог? Зачем?!

В боксе повисло молчание. Конрад поднялся со стула, выключив лампы подсветки стола.

– Марк, мы с тобой уже много лет знаем друг друга, и ты сможешь понять меня, как учёный учёного... Я изобрёл и вакцину, и лекарство против вируса G26MG, но мои разработки остались на Земле. Мне надо было завершить начатое. Нужна была модель для исследования, но пронести на корабль ничего было нельзя, поэтому в самый последний день перед полётом я умышленно себя инфицировал. Мы не можем знать, насколько чисты были анализы у проверенных перед полётом людей. Нельзя исключить эпидемию на борту. Но... я могу спасти всех. Первым из добровольцев, что испытает лекарство на себе, буду я, если, конечно, вы не прикончите меня раньше, – с грустной улыбкой произнёс Конрад. – Я полгода исследовал вирус вместе с моим сводным братом Адамом, с которым, кстати, не виделись около пятнадцати лет, так как при разводе родители разделили нас: я остался с отцом, а Адам с матерью уехали в Израиль. Но это уже отход от темы. Так вот, у нас с братом получилось разработать вакцину и создать лекарство, но мы не успели завершить исследования. Нашу лабораторию эвакуировали. В какой-то момент Адам, инфицированный вирусом, ушёл от меня. Думаю, он боялся за меня, так как до конца не верил в успех наших разработок. Что с ним стало – я не знаю. Но ты пойми меня, Марк! Я должен был завершить начатое нами! Все формулы у меня в голове, вот здесь, – постучал пальцем по лбу Конрад.

– Ты – сумасшедший! – прошептал профессор Гутман.

– В той же степени, в какой бывают сумасшедши все учёные, – парировал Конрад. – Я просто прошу об одном: дайте мне завершить мои исследования. Я излечу себя сам. Если что-то пойдёт не так – можете смело отправить меня к праотцам. Но... не сейчас. Мне многого не надо. Дайте возможность спокойно работать!

Профессор задумался. Он любил Конрада как сына. Доктор Аманти был самым любимым его учеником, и уверенность, с которой говорил Конрад, вселяла надежду, что не всё так плохо.

– Хорошо, – уже спокойнее ответил профессор Гутман. – Но для того, чтобы избежать паники на корабле, мы объявим всем переселенцам, что инфицированный человек умерщвлён. Как ты понимаешь, помощников у тебя не будет. Ты будешь один в этом боксе. Я не могу допустить даже мысли о том, что ещё кто-то заразится от тебя.

– Спасибо, Марк. Ты – настоящий друг. Вы только дайте мне возможность довести исследования до конца. О многом и не прошу.

– Будь здоров, если сможешь, – горько произнёс профессор и вышел из бокса.

Конрад тяжело опустился на стул. Глаза у него были влажны. Доктор Аманти выиграл первый раунд: появился шанс, и он его не упустит.

Глава 5

Евалия приоткрыла глаза. В голове гудело, а сердце так болезненно ныло, как будто хотело напомнить о чём-то важном, что ускользало в данную минуту, но манило и тянуло за собой тайной, которую надо разгадать во что бы то ни стало. Евалия повернула голову набок. Свет от неоновых ламп лился сверху, застревал в белоснежных простынях, ослеплял глаза. Смотреть было больно. В какой-то момент мозг Евалии начал лихорадочно выдавать картинки: вот Адам, стонущий от жажды; женская рука, набирающая в шприц смертельную дозу и через некоторое время та же рука, прикрывающая глаза уснувшему навек человеку. В горле Евалии раздался стон. Слеза скатилась по щеке. Женщина вспомнила, какой грех взяла на душу – она убила мужчину, так отдалённо похожего на любимого Конрада. Что это? Расплата за потерю? Зачем она собственными руками убила любовь? Но... стоп! Адам являлся ей во сне... Он что-то пытался сказать о том, что Евалия сможет спасти... Но кого? Адама? Нет. Евалия сама убила инъекцией заражённого вирусом человека. Адам во сне пытался сказать, что Конрад жив. «Да! – вскочила Евалия. – Мой муж жив! Вспомнила! Но... он заражен вирусом... Как сказал главный врач, Конрад является носителем вируса-убийцы, от которого нет спасения... Получается, что мой муж обречен?»

В порыве Евалия спрятала лицо в ладони и расплакалась. Горячие струи потекли сквозь пальцы. Она оплакивала свою любовь. Раскаивалась в совершённом деянии. Беспросветность давила на женщину камнем, и утешения в слезах Евалия не находила. Сейчас бы её смог отвлечь от боли только Авелий – сынок, единственная родная душа, но сына ни разу не пропустили в бокс, где металась в горячке мать.

«Надо что-то делать! Мне надо найти Конрада! Пусть он смертельно болен, но я должна сказать ему последнее „Прости“, я хочу быть с ним в последнюю минуту его жизни! Я должна сказать ему, как люблю его, – неслись слова убеждения. – Я найду своего мужа!»

Евалия соскочила на пол. Слабости в ногах не было, и даже голова не кружилась. Значит, она сильна телом, но еще более сильна духом. Но... как же увидеть Конрада? Только один человек может ей в этом помочь – профессор Гутман. Женщина скинула больничную сорочку. Затянула волосы в тугий узел. На цыпочках прокралась к стеклянной двери. В соседнем отсеке в нише нашла свою одежду – спецкостюм. Наскоро в него втиснулась. В кармане (о, радость!) обнаружила карту-чип, которая позволяла открывать электронные двери. Значит, не всё так и плохо. Евалия улыбнулась первой удаче. Бог был на её стороне!

Женщина выскользнула из медицинского бокса и пошла по длинному коридору. Она знала приблизительно расположение каюты профессора. Во время погрузки на корабль он любезно согласился присмотреть за мальчишкой-сорванцом Авелием, заняв того изучением материала под микроскопом. Авелий решил пойти по стопам своих родителей, и всё, что касалось медицинских исследований, ему было интересно.

Евалия перешла на лёгкий бег: мимо проносились номера переселенцев, но никто из людей не встретился на пути. Достигнув каюты с номером «778», Евалия остановилась. С трудом перевела дыхание и робко постучала. На стук никто не ответил. Стукнув ещё три раза, Евалия, прикусив губу от досады, повернулась, сделала несколько шагов по коридору, но тут услышала щелчок открываемой двери. Обернувшись, в два шага подскочила к приоткрытой створке, и тут же чья-то рука втянула Евалию в каюту достаточно грубо. Женщина едва не вскрикнула от неожиданности, но перед ней стоял профессор Гутман, на лице которого была написана растерянность:

– Евалия... – с трудом произнёс он. – Тут вот какое дело...

– Он... жив?

– Мне очень жаль, но Конрад... умер.

Евалия стукнула кулачками по груди профессора:

– Неправда, всё неправда! Вы мне врётё! Вы не стали бы мне говорить об этом вот так... просто! Конрад жив, я это точно знаю! Мне сердце подсказывает, что он где-то недалеко! Пожалуйста... пожалуйста... – Евалия сложила руки в молитвенном жесте. Слёзы струились по щекам.

– Милая моя девочка! Тебе лучше смириться... – ответил Марк. – Ты не понимаешь...

– Пустите меня к нему, я хочу видеть Конрада или то, что от него осталось, но я должна быть рядом, понимаете? Я не могу иначе! Он всё, что у меня есть!

– Ты подумала о ребёнке? Дура ты! Как можно рисковать всем ради призрачной надежды? Конраду не нужны жертвы...

Евалия упрямо качнула головой.

– Профессор Гутман, я знаю, что вы к Конраду всегда относились как к сыну. Отнеситесь и ко мне как любящий отец к дочери. Мы давали клятву перед Богом: быть вместе в болезни и здравии, в богатстве и бедности. Наш мальчик продолжит род, когда подрастёт. Мы с мужем должны быть вместе сейчас, понимаете? Пожалуйста, помогите мне. Я обещаю, что буду беречься, буду осторожно ухаживать за Конрадом, чтобы не заразиться, до последней минуты. Но... если случится летальный исход – пусть и смерть у нас будет одна на двоих.

– Но я нарушу все инструкции, – тяжело вздохнул Марк. – Ты понимаешь, какой грех на душу я должен взять, отправив тебя на верную смерть?

– Знаю, – выдохнула Евалия. – Я... провела эвтаназию, я из жалости умертвила пациента. До сих пор Адам является мне во снах...

– Ты сказала «Адам»? Мне Конрад говорил, что у него был брат с таким именем. Как всё это странно... – проведя рукой по лицу, выдохнул профессор.

– Мы все – братья и сёстры на Земле, – вздохнула Евалия. – Вернее, жили когда-то на нашей планете, а теперь... – она махнула в отчаянии рукой и от слабости опустилась на стул. Ноги стали словно ватными.

Профессор Гутман, увидев состояние Евалии, взял её запястье, посчитал пульс, потом достал из ниши бутылочку воды и протянул женщине:

– Выпей витаминизированную воду. Силы тебе понадобятся.

Евалия благодарно кивнула, поднесла наконечник к губам. Только сейчас она поняла, насколько пересохло горло от переживаний. Напившись, прошептала:

– Спасибо, профессор... Вы проведёте меня к мужу?

– Да, я помогу тебе, но с условием: ты должна сделать всё возможное, чтобы доктор Аманти, если ему суждено умереть, ушёл в мир иной счастливым человеком, и да простит меня Бог!

Евалия бросилась Марку на шею:

– Спасибо, я никогда не забуду того, что вы сделали для меня. Для нас. Позаботьтесь о нашем сыне. Авелий может продолжить наше общее дело. Вы для него будете самым лучшим учителем и другом.

Профессор Гутман похлопал Евалию по руке:

– Воспитаю ещё одного учёного Аманти. Видимо, судьба у меня такая – никуда я не денусь от вашей семьи.

– У нас никого, кроме вас, нет. Вы – наш отец, Марк. И я всю оставшуюся жизнь буду молить Бога за вас. Вы даёте мне надежду.

– Эх, девочка... сама не знаешь, какой приговор ты себе подписала.

– Я справлюсь, вот увидите! Вам не придется жалеть о милосердном поступке. Так когда я увижу своего мужа?

– Я должен с ним поговорить, а завтра дам тебе ответ. Наберись терпения. Тебе нужно подготовиться. Сама понимаешь, если ты попадёшь в изолятор – дорога оттуда будет у вас

одна на двоих: либо здоровыми в жизнь, либо... – профессор тяжело вздохнул. – Но... будем надеяться на лучшее.

– Спасибо вам. Ну, я пошла? Смотрите, вы мне обещали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.